

Воспоминания

В. В. Налимов

**Об истории мистического анархизма в России
(По личному опыту и материалам
Центрального архива)*****1 Введение**

Кажется, созрело время и для этой темы. Говорить о ней непросто. Своими корнями она уходит в далекое прошлое *гностического христианства*, а может быть (в соответствии с преданием), еще и в прошлое Древнего Египта.

В России развитие *мистического анархизма* или, как еще иногда говорили, *мистического акратизма*, связано прежде всего с именем профессора Аполлона Андреевича Карелина (1863-1926) [1], [2]. В 1917 г. он вернулся в Россию после многолетней вынужденной эмиграции (в Париже).

Известный американский историк анархизма Аврич [3] называет Карелина советским анархистом, поскольку он в течение ряда лет возглавлял небольшую группу анархистов ВЦИКа. Это была «группа наблюдателей» в верховном органе власти. Задачей группы была гуманизация всего происходящего, борьба против смертной казни и террора вообще.

Анархо-мистицизм не представлял собой политической партии. Не было ни какой-либо зафиксированной программы, ни определенно сформулированной идеологии**. Примыкавший к этому движению мог и не быть анархистом. Да и сам термин «анархизм» понимался крайне широко. Скорее всего должно было бы говорить просто о принципе *ненасилия* в достаточно широком его понимании. Но в то же время это не было ненасилием толстовского типа. Сама революция — свержение существующего насилия — многими рассматривалась как естественное и неизбежное событие истории. Важно, чтобы борьба за свободу не превращалась в новую несвободу.

* Архивные материалы подготовлены Ж. А. Дрогалиной.

** Несмотря на свою неидеологичность, карелинский мистический анархизм все же имеет свои контуры, хотя бы и весьма размытые. По-видимому, нельзя считать его прямым восприемником анархизма Г. Чулкова, появившегося еще в первом десятилетии нашего века. И все же здесь хочется привести две привлекательных цитаты из книги Чулкова [4]: «Под *мистицизмом* я разумею совокупность душевных переживаний, основанных на положительном иррациональном опыте, протекающем в сфере *музыки*. Я называю *музыкой* не только искусство, открывающее в *звуковых* сочетаниях начало мелодии и гармонии, но и всякое творчество, основанное на ритме и раскрывающее нам непосредственно ноуменальную сторону мира» (с. 3). «Борьба с догматизмом в религии, философии, морали и политике — вот лозунг мистического анархизма. И не к безразличному хаосу приведет борьба за анархический идеал, а к *преображенному* миру, если только наряду с этой борьбой за освобождение мы будем причастны мистическому опыту чрез искусство, чрез религиозную влюбленность, чрез *музыку* вообще» (с. 43).

В конце 20-х годов среди части анархистов возникла идея создания партии. Аргументы: анархизм потерпел крах в революционной борьбе потому, что не имел организации большевистского типа. Контраргумент: создание такой партии лишит всякого смысла анархическое движение. Представители мистического анархизма и, в частности, А. А. Солонович, резко выступали против идеи партийности. Эта нелепая и ожесточенная борьба проходила на моих глазах.

Серьезной была философская основа этой борьбы. К концу 20-х отчетливо выкристаллизовалась дилемма: или строить новое общество, оставаясь на позициях материализма — тогда неизбежно обращение к диктатуре большевистского типа, или становиться на путь свободного поиска — тогда необходимо расширение границ сознания личности. Но расширение границ сознания — это уже обретение духовного опыта. Это соприкосновение с мистическим опытом. Само же слово *мистика* для многих было ужасным, особенно в те 20-е годы, пронизанные духом вульгарного scientизма.

2 Анархо-мистическое движение в России

В плане организационном мистических анархистов можно было, несколько примитивизируя, рассматривать как членов закрытого религиозно-философского братства.

Членами такого братства могли становиться люди, отличающиеся духовной широтой, включающей в себя: (1) бескомпромиссную моральную устойчивость (преимущественно христианского типа); (2) отчетливое осознание собственного достоинства; (3) владение мистическим восприятием — умением осознавать духовные аспекты в окружающей реальности и в текстах метафорического характера; (4) глубокую устремленность к запредельному началу Вселенной.

Духовная широта сразу же исключала участие членов правящей партии и догматиков любых других направлений.

Отметим, что анархисты-мистики дольше, чем другие инакомыслящие революционеры, сохраняли нейтралитет по отношению к правящей партии*.

Правда, А. А. Солонович, один из наиболее ярких представителей мистического анархизма, в первый раз был арестован еще в 1925 г. Но затем по ходатайству А. А. Карелина был освобожден (при поддержке А. С. Енукидзе). Ему вернули машинописные тексты, заявив, что они рассматриваются как его научные работы.

* Примечательным является и такой факт: А. А. Карелин жил в правительственном здании «1-й Дом Советов» (гостиница «Националь», к-та 219), что уже свидетельствует о его близости к высшему органу власти. (Сведения из официальных источников: это был адрес секретариата Всероссийской федерации анархистов-коммунистов.)

Служка уже и тогда велась активно. Родственница секретаря Солоновича рассказала мне свою историю: ее регулярно вызывают и предлагают работать «к ним»; иногда, когда она идет со своим молодым человеком, их останавливают на улице и таинственно говорят: «теперь пойдешь со мной»; последняя угроза — заразить болезнью. Пришлось обратиться к Петру Гермогеновичу Сидовичу (заместителю М. И. Калинина) — он охотно и обычно успешно помогал в таких делах. Результат: ее вызывает В. Р. Менжинский. Входя, она вздрагивает.

Немедленно вслед звучит:

— Включить батареи!

— Что же Вы не хотите работать на Советскую власть?

— А Вы знаете, как ведет себя эта власть?

— Вывести!

Преследования закончились.

Один трагический случай. Анархист (молодой человек, имя которого, к своему огорчению, я забыл) почему-то переехал (с семьей) в Комсомольск-на-Амуре. Он не скрывал своих убеждений. На него донесли в милицию — только и всего. Вызвали туда, стали допрашивать и бить по голове рукоятками наганов. Он умер. Все материалы (с большим количеством фотографий) были направлены опять П. Г. Сидовичу. Было назначено расследование и позднее — пенсия семье. В этом ужасном эпизоде существенно обратить внимание на степень *нетерпимости*. Представители власти, которым надлежит следить за порядком, убивают человека только за инакомыслие. Грустная мысль приходит в голову — не является ли эта нетерпимость одним из серьезных показателей духовной неразвитости нашей страны?

Здесь надо быть, конечно, очень осторожным в оценках. Мне передавали слова А. А. Карелина о том, что возрожденное гностическое христианство, трансформировавшееся у нас в мистический анархизм, нигде в зарубежных странах не получило такого широкого отклика, как в нашей стране. К этим словам можно добавить, что, по-видимому, оно нигде не подвергалось и таким суровым гонениям.

Нужно признать, что мы жили и продолжаем жить в крайне разнородной и разноликой стране, в которой пришло в соприкосновение слишком много различных культур Востока и Запада. Единства — подлинного единства — не удалось добиться ни царскому режиму, ни его большевистским восприимникам.

3 Масштабы движения

Судя по отрывочным данным, мистический анархизм в 20-е годы (за короткий промежуток времени) получил весьма широкое распространение среди творческой интеллигенции — ученых, пре-

подавателей вузов, художников, театральных работников из разных городов страны. Были контакты и с неконфессиональными духовными течениями. Где-то на Кавказе — контакты с сектантством. Была сделана даже попытка войти в соприкосновение с юношеством (скауты). Регулярно читались лекции на мировоззренческие темы в небольшой подвальной аудитории музея Кропоткина; собиралось там, кажется, человек 70, или даже 100. По-видимому, точных данных о широте движения мы никогда не получим, даже если полностью откроются архивы, так как ради конспирации использовались различные наименования движения: Братство Параклета*, Орден Духа, Орден Света, Орден Тамплиеров** и кто знает, какие еще. Вернувшись после репрессий (1936 — 54 гг.), я узнавал многих, но не говорил с ними — маски еще сохранялись. Не все были прежними. Кто-то, видимо, изменил, предавая других, кто-то просто переходил в другой стан без предательства, превращаясь в беспартийного большевика. Как во всем этом было разобраться? Кто-то, наверно, узнавал и меня.

Помню, как А. А. Солонович (зная о предстоящем аресте), прощаясь, сказал мне:

— Теперь нас много, и какие-то корешки все же останутся.

Где они?

Я простался с ним, стоя у хорошо знакомого кожаного дивана, на котором уже лежало новое одеяло, приготовленное для тюрьмы.

4 Жертвенность

У читателя, наверно, уже давно возник вопрос — зачем это было нужно?

По-разному можно ответить на этот вопрос.

В самой общей форме ответ звучит так: человек — духовно одаренный и осознающий вселенскую ответственность — *пневматик* (термин гностиков, широко используемый А. А. Солоновичем) так устроен, что в трагические дни должен действовать в любой обстановке. Но как? В безнадежной ситуации остается только идти на жертву. Это христианский ответ на поставленный выше вопрос.

Готовы ли мы его принять?

Я думаю, что мистические анархисты признали этот принцип. Об этом во всяком случае свидетельствует то, что и после арестов 1930 гг. их активность не затухала.

Здесь возникает и еще один вопрос. Если старшие, опытные и достаточно зрелые готовы были встать на путь жертвы, то имели ли они внутреннее право звать за собой младших? Я думаю, что

* Параклет — Дух-Утешитель, Защитник (*греч.*).

Последние три наименования приводятся в статьях А. Л. Никитина [1], [2].

да. Они звали немногих и честно предупреждали обо всем, что может произойти. Всем было очень трудно. Мать моего друга Ю. Проферансова сама привела на путь к Голгофе своего единственного сына.

А могла ли быть какая-либо надежда на положительный или хотя бы не такой жестокий исход борьбы? Ранее, до начала массового террора Солоневич говорил о возможности в будущем спонтанного возникновения второй мировой войны и, соответственно, новой революции, которая сможет обрести иной, недиктаторский характер, если к этому времени люди будут духовно подготовлены. Он существенно ошибся в прогнозе.

Вторая мировая война действительно разразилась, но мы вместе с союзниками из западного мира ее триумфально выиграли. Затем началась длительная холодная война с прежними союзниками, и мы ее проиграли. Ожидаемая революция состоялась — диктатура большевистской партии пала. Но к этому времени практически уже не осталось духовно подготовленных представителей свободной мысли.

Политика диктаторов, уничтожавших инакомыслящих, была дальновидной — альтернатива драматична: если не они, то — гибель страны.

Но умно ли было это? Человечно ли?

Нам трудно понять смысл событий XX века. Мы скорее можем в какой-то степени осмысливать личную судьбу, но не общечеловеческую. Судьбинность — запредельна.

Обращаясь к терминологии, идущей еще от греческой философии, можно было бы употребить термин *эпохе* — воздержание от дальнейших суждений, или *эон* — надвременность. Последний термин широко использовали гностики, желая в своем воображении конкретизировать происходящее в запредельном. Сейчас, однако, мы не можем реинтерпретировать эти построения на современном языке.

5 Готовность российской интеллигенции к принятию нового мистического движения

Естественно возникает вопрос: почему мистический анархизм получил широкий отклик именно в России?

Я думаю, что это в значительной степени было связано с революционной обстановкой первых лет.

К революции русская интеллигенция готовилась давно. Долго и много спорили о путях ее развития. Спорили, но были едины в одном — верили в успех, в святость задуманного. Верили в народ — его творческую силу, его безгрешность. Готовы были преклоняться перед ним.

Но романтические чаяния не оправдались. Только большевики смогли обуздать обезумевшую жестокость. Все остальные партии оказались беспомощными — их позиция была слишком интеллигентной. Не выдержал испытания и традиционный анархизм. Беспомощной оказалась Церковь — а ведь как много раньше говорилось о Святой Руси. Центральной проблемой оказался дефицит доброты, терпимости, порядочности.

Перед интеллигенцией, думающей и озабоченной, снова возник пресловутый русский вопрос — *что делать?*

Мистический анархизм, как показалось многим интеллектуалам, принес ответ на этот вопрос. Он должен был углубить христианство, вернувшись к его истокам, освободить его от догматизма, от обветшавших положений, снять нетерпимость по отношению к другим религиям, а также и к науке, внести в миропонимание мистичность, утерянную Церковью.

Сказанное здесь о роли революции в развитии нового религиозного движения может подтвердить и то обстоятельство, что А. А. Карелин, вернувшись в Россию, начал свою деятельность прежде всего как секретарь Всероссийской федерации анархистов- коммунистов. Хотя позднее эта деятельность отошла на второй план, а потом и совсем прекратилась, уступив место мистически ориентированной философии.

6 Идеиные предпосылки

И наконец, нам нужно обсудить самый важный вопрос — о том, какова была идейная база мистического анархизма.

Нет и не может быть такого источника, в котором были бы сформулированы основные позиции этого учения. Его не может быть, потому что мысль анархиста должна оставаться свободной — не связанной какой-либо безусловной догмой.

И все же основополагающий материал существовал — но был дан в виде устно* передаваемых древних *легенд*. Удивительно, но Карелин действительно помнил все легенды (их было, кажется,

* Устная передача - это традиция раннего христианства. Вот как об этом говорится в [5]: «Устная традиция продолжала существовать и в тот период, когда появились первые писания. Евсевий Кесарийский (IV в.) в «Церковной истории» приводит слова христианского писателя Папия (1-я половина II в.) из Гиераполя (Малая Азия), который собирал устные предания: „... если мне случалось встретить кого-либо, общавшегося со старцами, то я заботливо расспрашивал об учении старцев, например, что говорил Андрей, что — Петр, что — Филипп, что - Фома или Иаков... Ибо я полагал, что книжные сведения не столько принесут мне пользы, сколько живой и более внедряющий голос"» (с. 9). (Евсевий. Церковная история, III, 39.)

И в той же книге немного дальше читаем: «Апокалиптическая литература была предназначена для чтения вслух. В нее нужно было «входить» эмоционально: интонационная выразительность чтеца должна была усиливать воздействие страшных, таинственных описаний, и само это «вхождение» представлялось мистическим действием» (с. 12-13).

больше 100) — после его смерти не было найдено ни одной записи. Последователям уже пришлось прибегать к записям. Тексты легенд рассматривались как материал эзотерический, не подлежащий передаче непосвященным. Но при этом говорилось, что если они попадут в руки посторонним, то это на самом деле не нанесет серьезного ущерба, так как восприятие легенд — *таинство**. Оно может быть осуществлено только в определенной духовной атмосфере, которая создается руководителем совместно с коллективом, разделяющим его настроенность. Карелин обладал особой духовной силой, которая сохранялась еще некоторое время и после его смерти**.

Подчеркивалось, и это действительно очень важно, что легенды каждый мог понимать по-своему — как миф, как сказку или как иносказательный текст, излагавший элементы нового мировоззрения. Творческая задача заключалась в том, чтобы, проникнувшись ими, суметь создать свой текст, отвечающий смыслам и требованиям сегодняшнего дня. Это был древний гностический принцип.

То обстоятельство, что легенды передавались устно, придавало учению некий динамизм. Рассказчик мог изменять тексты в соответствии с изменением культуры. Это не значит, что изменялся дух учения — изменялось его звучание. Существенно это было и потому, что при рассказе легенд большое внимание уделялось обсуждению вопросов, задаваемых слушателями. Такие беседы возможны только на языке современности.

Существенным является и вопрос о том, в какой степени легенды отвечают сохранившимся материалам христианского гностицизма. Я не могу быть здесь компетентным экспертом, но все же мне хочется высказать некоторые соображения по этому вопросу.

Думается, что общая настроенность легенд *отвечает* гностическому мышлению, но, наверное, не более того, хотя бы уже в силу сказанного выше о возможном изменении легенд во времени. Надо еще иметь в виду, что легенды (когда мы говорим о тамплиерстве) пополнялись новыми материалами, связанными с развитием рыцарства, крестовыми походами, где была новая встреча с Востоком, в том числе и с мусульманским эзотеризмом. Новой темой оказались предания о Граале [6], [7].

* Не нужно думать, что эзотеризм — это нарушение демократии. Наука также по-своему эзотерична — никто не может без специальной подготовки постигнуть содержание серьезных книг по математике или теоретической физике. Популяризация науки только вульгаризирует ее. То же относится к искусству. Хорошо поставленное обучение в университете — это тоже своего рода посвящение: профессор передает своим ученикам нечто большее, чем есть в учебниках. Он создает интеллектуальную атмосферу, в которой обучается студент.

** Легенды сохранились, кто-то собирается их публиковать, это, с моей точки зрения, неправильно, так как нарушает традиции. Право на публикацию следовало бы получить у хранителей традиций.

Трудность в ответе на поставленный вопрос заключается еще и в том, что нелегко отчетливо сформулировать представление о сущности гностицизма. В самом широком понимании он представляет собой христианизацию и в то же время эллинизацию* всего многообразия средиземноморских культур.

Трудно на временной шкале указать, когда началось это движение и когда оно кончилось — или, точнее, ушло в подполье, появляясь на поверхности лишь отдельными, хотя часто и продолжительными всплесками**.

Непросто говорить и о географической протяженности движения. Одно из направлений — *манихейство* — простиралось от Северной Африки до Китая, найдя особенно благоприятную почву в Средней и Центральной Азии. Одна из гностических сект сохранилась в Ираке до наших дней.

И все же попытки сформулировать основные позиции делались. Вот высказывание Джонаса [8]: «Сцена остается той же [что и в Библии]: творение мира, судьба человека, падение и воскресение, первые и последние деяния. Но сколь многочисленней состав исполнителей, сколь причудливее символизм, сколь экстравагантнее эмоции! Почти все действия усилены в божественной, ангельской или демонической области — это драма предкосмических существ в сверхъестественном мире, для которого естественный мир оказывается лишь далеким эхом» (р. XIII).

Но вот более широкий взгляд на обсуждаемую тему [5]: «На Международном коллоквиуме в Мессине в 1966 г. был выдвинут тезис, гласящий, что определить происхождение гностицизма означает определить его сущность. Но однозначно установить это оказалось совершенно невозможным, поскольку в учениях, связываемых в свидетельствах древних с гностиками, представлена смесь самых разнообразных начал» (с. 165).

На современном языке [9] мы бы сказали так: мировоззрение гностицизма — это явление многомерное; отдельные его вероятностно взвешенные составляющие корреляционно связаны. Связь эта не является устойчивой, она определяется активным наблюдателем, изменяющим при восприятии весовую структуру отдельных составляющих.

Именно эта гибкость дает ученым возможность находить параллели современной мысли с гностиками далекого прошлого. Существенно, конечно, и то, что в обоих случаях — настоящим и

* Эллинизация, поскольку у гностиков грех - не непослушание (падение Адама), а незнание самого себя. Явно эллинское звучание имеет гностическая идея, подчеркивающая [5] «нерасторжимую связь единого с охватываемым им множеством».

** Вспомним здесь движения богомилов, катаров и их последователей - альбигойцев. Может быть, можно говорить о влиянии гностицизма (пришедшего через розенкрейцерство) на развитие идейных представлений Великой Французской революции.

прошлом — мыслители на глубинном уровне сознания опираются на одни и те же архетипы. Одна из привлекательных особенностей гностицизма именно в том и состоит, что в нем нашло свое наиболее полное воплощение архетипическое наследие, без каких-либо догматических ограничений. Гностицизм в многообразии своего видения мира, наверное, является наиболее *свободной* мировоззренческой системой.

Иллюстрируем сказанное несколькими примерами. В уже цитированной книге [5] читаем следующее высказывание о поисках параллелей гностицизма с современностью; «.. открывался простор параллелям апофатических описаний единого и лингвистических наблюдений Л. Витгенштейна, гностической космологии и гипотез современной физики о парности и непарности, идентификации человека в древних текстах и пути психоанализа» (с. 166).

Проблеме параллелей посвящен сборник статей «Гносис* и мистика в истории философии» [10]. В сборнике 20 глав, охватывающих не только отдельных мыслителей**, но подчас и целые направления. Мы видим, как глубоко гносис был вмонтирован в философскую мысль вплоть до наших дней. Укажем здесь еще на труднодоступный для чтения голландский сборник «Гносис — самый глубокий компонент Европейской традиции» [11], структурно и содержательно похожий на книгу [10]. Отметим также понимание значения гностицизма в предреволюционной России. Вот несколько слов А. Белого в статье, посвященной раннему А. Блоку [12]: «Она — Дева, София, Владычица мира, Заря-Купина; ее жизнь воплощает в любовь высочайшие задания Владимира Соловьева и гностиков; превращает абстракционизм в жизнь, а Софию — в Любовь; и низводит нам прямо в душу странные концепции Василида и Валентина, связывает туманнейшие искания древности с религиозно-философскими исканиями наших дней» (с. 285).

Часть российской интеллигенции была готова признать мистический анархизм, заквашенный на гностическом христианстве.

7 Противостояние власти Православию

Несмотря на всю широту гностического учения, противостояния, и при том иногда суровые, все же возникали и в далеком прошлом и в близкие нам дни. Одним из них оказалось отношение к Православию, исторически сложившемуся еще в Византии. Последующее описание этого противостояния может пролить больший свет на природу гностического христианства, чем попытки описать

* Термин *гносис* часто понимается шире, чем христианский гностицизм.

** Особенно хочется мне здесь подчеркнуть гностичность К. Юнга.

его по многочисленным первоисточникам. Если хотите, такой подход можно назвать апофатическим — он раскрывает природу гностицизма с позиций того, чем он не является. Естественно, что эта проблема будет раскрываться главным образом через различие в прочтении канонических текстов.

Рассмотрим следующие аспекты противостояния.

(1) *Принцип делания*. Гностическое христианство традиционно принимает принцип *делания* как стремление к справедливости, естественно, к социальной справедливости. Это следует и из прочтения канонических Евангелий. Вспомним хотя бы притчу о смоковнице, не давшей плода. И о себе Христос говорил:

«Мне должно делать дела Пославшего меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин 9, 4).

«Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин 13, 15).

«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15, 5).

Православие же ограничивается только молитвой — Молитвой за всех. Но достаточно ли этого?*

В отличие от Православия, гностическое христианство в трагические дни революционного конфликта попыталось включиться в борьбу за переустройство обветшавших структур, объявив о новом движении — мистическом анархизме. Представители этого направления, не побоявшись запятнать свое имя, вошли во ВЦИК. Но почему никто из иерархов Православия не признал революцию совершившимся фактом и не вошел во ВЦИК (хотя бы в роли наблюдателя) для смягчения террора?

(2) *Противостояние первоисточников*. Великое учение Христа, по существу вневременное (т. е. инвариантное ко множеству культур), дается нам в церкви преломляющимся через призму одной — древней культуры. Это придает учению отпечаток глубокой *архаики*, отчуждающей от христианства многих интеллектуалов. Отчуждению способствует и то обстоятельство, что меж-

* В начале революции Православие не предложило своей программы, отвечающей сложившейся тогда катастрофической ситуации. В наши дни возникает множество социальных проблем, и мы не слышим христианского отклика на них. Скажем, трагической для нашей страны является проблема абортов, так же как и проблема воспроизводства народонаселения. Все мы понимаем, что решать эту проблему когда-нибудь будут политики. Но где голос Православия? Казалось, что оно должно было бы включиться в обсуждение этой темы и более того - включиться в борьбу за ее христианское решение. Иное отношение к социальной ответственности на Западе. Вот что пишет швейцарский протестантский теолог Барт, один из основателей «диалектической теологии» [13]: «Так Царство Бога начинает *наступление* на общество (с. 203). Понимаем ли мы, что сегодня от нас требуется не оппозиционность в одном или нескольких частных вопросах, а переориентация на Бога всей нашей жизни как целого (с. 206).

ду Ветхим Заветом и Евангелиями часто проявляются противостояния*.

Гностицизм еще во время своего возникновения пытался выйти за пределы национальной ограниченности, отказываясь от Ветхого Завета как примитивного (в мировоззренческом плане) толкования истории одного народа. В гностическом преломлении христианское учение обрело в значительной степени космополитический характер.

Гностики не принимали Ветхий Завет и критически относились к Новому Завету. Причиной было существенное расхождение в исходных позициях. Бог у гностиков был отчужден от судеб этого мира. С ним связывались такие эпитеты, как неразрушимый, существующий без имени, невыразимый, сверхнебесный, незыблемый, непознаваемый, несуществующий. Утверждалось, что Спаситель, неся свою миссию, существует с изначальных времен в разных проявлениях: «Я странствовал сквозь века и поколения, прежде чем пришел к воротам Иерусалима» ([8], р. 79). Человек только странник в мирах; Земля одно из его убежищ. Особое — метафизическое — значение придавалось *знанию* как пути духовного подъема. Удивителен язык гностицизма. Для него характерна символическая форма выражения мысли с помощью аллегорий, мифов или легенд, а иногда и поэтическая, содержащая философские образы. Особенностью языка гностицизма является создание новых метафор. Берутся слова быденного языка — такие как Молчание, Ум, Пучина, Зablуждение, и им без дополнительных разъяснений придается иной, совсем особый смысл.

Как все это отлично от того, что мы считаем Христианством!

В обновленном — русском гностическом Христианстве также рекомендовалось критически относиться к каноническим Евангелиям. Скажем, сейчас трудно воспринять утверждение: «У вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф 10, 30; Лк 12, 7)**. Этот крайний детерминизм не соответствует представлениям наших дней. Трудно представить себе Бога в виде гигантского компьютера, считающего наши волосы. Трудно нам также понять, почему надо считать прелюбодеянием вступление в брак с разведенными (Мф 5, 32; Мк 10, 11, 12; Лк 16, 18). Это, по-видимому, уступка культурной традиции тех дней. Много можно привести подобных примеров. Важно здесь и другое — дать интерпретацию того, на что принято закрывать глаза. Пример: Православие считает греховным говорить о метемпсихозе — но указание на него есть в Евангелии от Иоанна

* Это противостояние естественно — в этом смысл благой Вести Христа.

** Отметим, что еще Марсинон — один из гностиков, близких к традиционному христианству, требовал в свое время изъять это утверждение, поскольку отчужденный Бог не мог заниматься волосами человека.

(9, 1-2), где звучит мысль о том, что слепой мог согрешить еще до рождения, т. е. в прошлой жизни. Тему метемпсихоза мы уже обсуждали ранее*.

(3) *Отношение к власти* — один из примеров противостояния Ветхого Завета Новому учению (если его очистить от некоторых чуждых ему вставок).

В Евангелии от Луки читаем, как тщетно дьявол искушал Христа: «И сказал ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их; ибо она предана мне, и я, кому хочу даю ее» (4, 6).

«Итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твоё» (4, 7). В противоположность этому в Пятой книге Моисея мы узнаем, что власть принадлежит Богу:

«Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей» (Второзаконие 10, 12).

«Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, который не смотрит на лица и не берет даров» (10, 17).

Другой — демонический — образ носителя верховной власти дан в апокрифическом Евангелии от Иоанна [5]**:

«И она [София] назвала его именем Иалдабаоф. Это первый архонт, который взял большую силу от своей матери. И он удалился от нее и двинулся прочь от мест, где был рожден. Он стал сильным и создал для себя другие зоны в пламени светлого огня, (где) он пребывает поныне. И он соединился со своим безумием, которое есть в нем, и породил власти для себя» (с. 203).

«Он нечестив в своем [безумии], которое есть в нем. Ибо он сказал: «Я — Бог, и нет другого бога, кроме меня», — не зная о своей силе, о месте, откуда он произошел» (с. 204).

«Иалдабаоф же имел множество личин, будучи над ними всеми, так что он может перенять личину у них всех, по воле своей. Будучи среди серафимов, он отделил им от своего огня. Вследствие этого он стал господином над ними — из-за силы славы, которая была у него от света его матери. Вследствие этого он назвал себя богом. Но он не был послушен месту, откуда он произошел» (с. 204).

«А мать, когда узнала покров тьмы, что не был он совершенным, она поняла, что ее сотоварищ не был согласен с нею. Она

* В нашей книге [14] проблеме реинкарнации посвящена отдельная глава. Эта тема также обсуждается и в книге [9].

** Это Евангелие целиком посвящено теургической космогонии. Английский вариант перевода в [15].

раскаялась в обильных слезах. И вся Плерома слушала молитву ее покаяния, и они восхвалили ради нее незримый девственный Дух» (с. 205).

Но вернемся к Новому Завету. Там в «Послании к Римлянам» святого апостола Павла мы находим возвращение к ветхозаветной традиции восхваления всякой высшей власти:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (13, 1).

Итак, каждый христианин стоит перед дилеммой: принимать беспрекословно любую высшую власть или отвергать сам принцип насилия. Православие отождествилось с русской державой как таковой — как прежней, царской, так и постреволюционной, когда она еще была воинственно атеистичной. Гностическое христианство, раскрывшееся в России в 17-ом году, оказалось под знаменем мистического анархизма. Спокойно рассуждая, можно сказать, что оба прочтения исходных текстов возможны. Выбор определяется духовным уровнем выбирающего.

Примечательно, что слово *коммунизм* — на знаменах как большевизма, так и анархизма. Семидесятилетний опыт показал, что у избравших путь целенаправленного убийства этот лозунг быстро выродился в личину.

Слово *коммунизм* теперь стало бранным. Но не надо забывать, что этот утопический образ заложен в основе христианства. Напомним здесь лишь одну фразу из проповеди Христа:

«Продавайте имения ваши и давайте милостыню» (Лк 12, 33). Кажется, все гностические по своему происхождению ереси в Европе проходили под знаком равенства, братства и свободы. В раннем гностицизме известно сочинение «О справедливости», приписываемое Епифанию [16]. Вот что о нем говорится в книге К. Рудольфа [17]: «Автор [сочинения] раскрывает образ гностического коммунизма и показывает, таким образом, какая взрывная сила была заложена в гностическом мировосприятии» (с. 285-286).

Заряд долго блуждал по Западной Европе, пока, наконец, не взорвался в полную силу в России, где в качестве детонатора использовалась пришедшая с Запада идея диктатуры пролетариата.

(4) *Выход за пределы первоисточников.* Православие в своем стремлении сохранить чистоту вероучения настороженно относилось к секуляризации*. И тем не менее история русской философской мысли — это в значительной степени секуляризация Православия. Вспомним здесь хотя бы такие имена, как Ф. Достоевский, Л. Толстой, В. Соловьев, о. С. Булгаков, о. П. Флоренский и многие другие [18]. Секуляризация, естественно, приводила к конфликтам с

* Секуляризация — религиозность, проявляющаяся вне Церкви.

Церковью той или иной степени серьезности. За последние десятилетия эта нить русской мысли порвалась — может быть, из-за того, что общегосударственная цензура стала существенно строже. А может быть, в связи с тяжелой духовной атмосферой иссяк и духовный импульс?

Но вернемся к гностицизму. Там даже в пределах одного направления допускалось множество ветвлений, не конфликтующих друг с другом. Так, скажем, для одной из широко известных школ гностицизма — валентинианцев — даже в сохранившихся сейчас источниках можно найти много независимых версий, далеко отклонявшихся от учения основателя школы. Ириной* писал об этом направлении [8]: «Каждый день каждый из них изобретает что-то новое и ни один из них не оценивается высоко до тех пор, пока он не проявит своей активности в этом направлении» (с. 179).

Сейчас, пытаясь реконструировать в своем воображении обстановку, в которой развивался гностицизм, я хочу представить себе братство людей, в котором каждый размышлял над проблемами бытия, исходя из общей для всех предпосылки заброшенности человека. Результаты этих медитаций формулировались в виде философских и поэтических построений. Наиболее яркие из этих построений порождали отдельные школы и их ответвления. Творческим поиском были охвачены многие. В своей фантазии они пытались создать мифологическую модель мира. Их проникновение в глубины человеческого духа удивительно.

До сих пор мы говорили о резком противостоянии Православия и гностицизма. Но это противостояние несколько смягчается тем, что не в Православии самом, а в его философской секуляризации шло что-то очень похожее: русское учение о Софии также было мифологической моделью космогонического звучания.

Вернемся к мистическому анархизму. Его внутренняя жизнь может быть охарактеризована почти полностью теми же словами, которыми мы только что описали древний гностицизм. Существовало братство, интенсивная творческая деятельность каждого происходила и внутри и вне его. Она находила свое выражение в театральной деятельности**, в создании произведений художественного типа, философских трудов общесоциальной и исторической тематики. Я лично хорошо был знаком с работами А. А. Солоновича. Сохранилось 13 его философских тетрадей (было 59 ученических и 5 толстых). Помню еще и такие его труды: «Христос и христианство», курсы лекций «Элементы мировоззрения» и «Мис-

* Ириной — епископ Лионский. Его знаменитое обличение гностических ересей датируется концом II века.

** Сейчас раскрылись следующие имена деятелей этого направления, связанных с театром: Л. А. Никитин, П. А. Аренский, В. С. Смышляев, Ю. А. Завадский [1]. По-видимому, 2-й МХАТ был под сильным влиянием этого движения. Возможно, с ним был знаком и М. Чехов.

тический анархизм» и фундаментальный труд «М. Бакунин и культ Иальдобаофа за два последних тысячелетия». Бакунина он считал не только политическим деятелем, но и философски ориентированным мыслителем*.

Так воплощался принцип *делания*, направленный на расширение духовного знания, в эпоху, когда оно всячески подавлялось господствующей *идеологией* атеистического единомыслия.

8 Несколько личностных характеристик. Расправа

Теперь несколько слов о персональных характеристиках**.

Алексей Александрович Солонович (1887-1937) — математик по образованию, доцент МВТУ. Он был довольно высокого роста, плотно сложенный, физически сильный. Его лицо носило черты монголоидности: выделяющиеся скулы, приплюснутый нос, чуть раскосые карие глаза, небольшая бородка, густые усы. Его высокий лоб и черные густые волосы, спускающиеся до плеч, придавали лицу благородство и значимость. Он был прирожденным оратором. Речь его захватывала и завораживала с первых слов — высокая мысль, оригинальность суждений, вдохновенность и смелость... в те уже начинающие мрачнеть годы. Он был умен и отважен.

Однажды в аудитории неизвестный слушатель попытался спровоцировать его вопросом:

— Вокруг Вас группируется какой-то коллектив?

А. А. мгновенно в ответ:

— На такой вопрос исчерпывающий ответ Вы можете получить в органах ГПУ.

Как мы уже говорили, Солонович был одним из руководящих деятелей анархо-мистического движения. Он выступал часто и открыто — все свои самиздатовские работы подписывал собственным именем.

Напомним, что он был арестован в 1925 г., но вскоре после вынесения приговора — освобожден. Ему вернули даже машинописные труды, квалифицируя их как научные. Было поставлено единственное условие — не вести работу с людьми. Но как это требование могло быть выполнено — ведь задача участников движения была двоякая: с одной стороны, овладение духовным знанием — гносис, с другой — активное дело. Одно время поднимался даже вопрос о создании закрытого духовного университета. Эту идею, конечно, не удалось реализовать в полной мере. Университет, хотя

* Сейчас, читая о Бакунине в книге В. Зеньковского [18], я нахожу много общего с трактовкой, данной Солоновичем.

** Работа с архивными материалами продолжается, возможно уточнение некоторых фактов.

официально и не оформленный, все-таки существовал, и я прошел в нем десятилетнее обучение. Работоспособность Солоновича меня всегда поражала — он много работал в МВТУ, преподавая высшую математику, много выступал с публичными лекциями на философские темы, занимался теоретическими разработками идей анархо-мистицизма, много читал, интересуясь историей, мифологией, работами по традиционной символике Востока и Запада, психологией, философией (составив целый курс лекций — от Аристотеля до Канта), гностицизмом. Кроме того, он много общался с людьми, обладая притягательностью харизматической личности. Все его время было занято и упорядочено кодовыми пометками в блокноте, который он вытаскивал из своей вечной толстовки, назначая нам очередную встречу*. Арестованный вновь в 1936 г., он объявил голодовку и умер в тюрьме в 1937 г.

Агния Онисимовна Солонович (1888-1937) — жена и помощница А. А. Солоновича. Ее я помню особенно хорошо, так как ее отношение ко мне носило особый характер материнского дружелюбия, которое я очень ценил, оставшись без матери** десятилетним мальчиком с невосполнимой утратой этого материнского пространства, вплоть до встречи с Агнией Онисимовной.

Высокая, крупная, почти обыкновенная, она преображалась, начиная говорить. Мысль ее была ясна и проникновенна (сказывалось хотя и не законченное, но математическое образование в Университете).

Работа в Кропоткинском музее позволяла ей целиком отдаваться «большому делу». После ареста А. А. Солоновича в 1930-ом году она заменила его, продолжив работу во всех направлениях.

Две черты наиболее ярко были проявлены в ней. Сердечность, известная нам всегда. И стоицизм, с очевидностью раскрывшийся на допросах после ее ареста в 1936 г. Читая протоколы допросов, поражаешься не просто мужеству человека перед лицом беспощадного монстра системы, но парению духа и достоинству. В каждом дознании рефреном звучит отказ участвовать в работе репрессивных органов, неустанно произносимый почти слово в слово: «Являясь убежденной анархисткой, я отказываюсь отвечать на этот

* Солонович жил в одном из переулков (Полужтков переулков, д. 3, кв. 4), выходящих на Остоженку, на первом этаже деревянного двухэтажного дома, который не сохранился. Коридор вел в столовую и маленькую спальню с тумбочкой у кровати, на которой стоял букет искусственных ритуальных цветов, очень похожих на живые. Напротив спальни кабинет с большим вытянутым прямоугольным столом, окруженным массивными кожаными стульями с высокими спинками, а среди них уютный кожаный диван, над которым находились небольшие портреты П. А. Кропоткина и Махатмы Ганди. На стене — большие живописные портреты М. А. Бакунина и А. А. Карелина. С торца стола высокий венский стул с круглой спинкой - место хозяина дома.

** Моя мать, врач-хирург, лечившая солдат в Первую мировую войну, погибла в эпидемии сыпного тифа, на борьбу с которой была мобилизована Красной Армией.

вопрос по морально-этическим соображениям. Она ни разу не признала ни одного из предъявленных ей обвинений — ни на допросах, ни в суде, ни тогда, когда подписывала специальную форму, извещающую о предъявленном обвинении: «Не виновна. Агния Солонович», — неровными, но твердыми буквами объявляя свою позицию.

Я хочу здесь привести целиком одно из ее писем, дошедшее до нас из архивов КГБ, адресованное А. А. Солоновичу в тюрьму в 1925 г. Пусть она сама поговорит и с ним и с нами хотя бы теперь:

«Милый и дорогой Алексей!

Целую тебя крепко-крепко и бесконечное число раз все мы — я, Алька, Таня, Сережа, Катя, Надя, мама, Тоня, Ия. 26-го июля получила твою телеграмму. Неужели вы так долго ехали? Как ты себя чувствуешь? Как твоё здоровье? Какой режим в Суздале? Жду с большим нетерпением твоего письма со всеми подробностями жития твоего, а также и описания того, как происходят свидания. Мне хотелось бы заранее знать, чтобы подготовиться. Надеюсь, ты уже написал мне обо всем этом. Следи особенно тщательно за своим здоровьем.

Все это время я бегаю по твоему делу и до сего момента не знаю, будут ли они пересматривать его. Везде такая волокита, что просто тяжело. Пришли мне доверенность на право хлопот по твоему делу, а то в канцелярии Катаньяна мне отказались дать какие-либо справки. Ты, мой дорогой, там не волнуйся и не трать понапрасну силы. Ты пишешь, что чувствуешь себя передо мной виноватым. Это совершенно неправильно — ведь твой арест от тебя не зависел. Ты не сделал ничего такого, за что бы тебя могли арестовать, а раз так — то нет и вины. Ведь так же могу быть и я арестована... И после нас с тобой могут остаться дети. Разве мы будем виноваты перед ними? У нас все здоровы. Алька, Таня и Ия играют вместе, иногда дерутся. Сейчас они вынесли ковер и куклы и играют в тени около сараев против крыльца.

С мамой мне очень удобно. Она довольно крепкая, хотя и хилая. Она ходит и все делает сама. С ней мы оставляем дом и расходимся каждый по своим делам. Сергей спешит на футбол, Тоня с Катей на службы (Катя устроилась, кажется, пока временно в детский дом), я куда-нибудь по твоему делу. Надя с Моссельпромом. И к вечеру все собираемся. Места я пока не ищу, т. к. служба отняла бы у меня время и я не смогла бы хлопотать так, как хочу. Это сейчас я ставлю своей ближайшей целью. Я только и думаю о том, как бы тебя извлечь на свободу. Свидания я пока не просила, так как пока уехать из Москвы я не могу. Мне необ-

ходимо повидаться кое с кем, а когда повидаюсь, тогда и приеду к тебе. С бумагой, книгами, вареньем и прочими вещами. Ты напиши мне только, что тебе необходимее всего. Посылаю тебе на твои расходы 10 руб. и для писем 6 марок почтовых. От тебя я получила всего два письма от 9 и 15 июля. Из Америки до сего момента писем не получено. Денег в Кресте нет. Нужда в них невероятная. Как поживает Иван Васильевич? Громадный ему поклон и сердечный привет. Вместе ли Вы опять? Аполлон Андреевич еще в санатории, и они с Евгенией Фортунатовной шлют тебе привет. Теперь их комната на противоположной стороне, около парадного входа, первая налево, как входишь. В воскресенье, когда я у них была, Евгения Фортунатовна лежала в постели. Сейчас все наши друзья заняты вопросом, что со мной делать. Это мне на руку, т. к. благодаря этому у меня является возможность самой об этом не думать. Да и на самом деле это для меня такая мелочь... Сейчас для меня существенным являешься ты один, и только о тебе я могу думать... Да вот тебе новость — была у нас на днях дочь тетки и сообщила, что Ваш с ней общий знакомый скоро приедет в Москву и остановится там же, откуда уехал. Это меня удивляет. На этих днях будет у нас производиться ремонт кухни. Заходила твоя племянница Ирина. Этот год они уже не живут на той квартире над Москвой-рекой, где жили раньше и где мы у них бывали. Жаль... Очень приятно было посидеть у них на балконе... Она все так же бегаёт и хлопочет обо всем. Что же ты делаешь и над чем работаешь сейчас? Как твоя математика? В крайнем случае будем для тебя выписывать даже из-за границы все, что тебе нужно будет... но без книг тебя не оставим. Может, имеешь какие мысли по анархизму или по др. интересующим тебя вопросам. Пиши... Особенно меня интересовали бы твои письма на ранние анархические темы. Помни, что в письмо с семикопеечной маркой ты можешь написать целый лист обыкновенной белой бумаги, и если бы мне получать такие письма хотя еженедельно... было бы чудесно. Мне так хочется быть с тобой духовно. Мне очень тяжело, что я не могу с тобой пережить всего того, что ты переживаешь сейчас. Хотя мне нечего особенно жалеть, т. к. если не прекратятся гонения на легальный анархизм... то моя участь такова же. До ремонта, сейчас, Тоня помещается у тебя. После же перейду я — так как мое место займет Сережа. Татьяниха каждый день повторяет: «Папсуя, милый, приходи скорее», — все это скороговоркой. Алька очень редко тебя вспоминает, но если вспоминает, то как-то особенно серьезно. Когда слышит наш разговор о тебе, то вдруг, неожиданно, что-нибудь переспросит. Сергей же тебе сам напишет о себе. Деньги я получила. За это время расквиталась почти со всеми долгами. Заплатила хозяйке за два месяца сразу (июнь и июль), и у меня, не считая того, что я посы-

лаю тебе, осталось еще 20 руб. Дней на десять хватит, а там уже скоро и опять получка. Как ты устраиваешься со стиркой? Сколько часов в день вы гуляете? И собственно, что это, лагерь или тюрьма? Очень хотела бы с тобой повидаться, дорогой Алешечка, и поговорить. Пиши мне почаще и побольше. Ведь у тебя все-таки досуга больше. Я же кручусь как белка в колесе. На этих днях стану изучать для декламации новую вещь*. Ты советуешь мне не потратить даром этого времени... Но должна сознаться, за это время я кроме романа ничего не могла читать. Теперь, кажется, смогу уже заняться и более серьезно, хотя не сейчас сразу, а когда кончится моя беготня. Каждый раз, когда приезжает в Москву, бывает у меня Софья Григорьевна Кропоткина. Она шлет тебе привет. Хотела вчера отправить тебе письмо, но опоздала. Итак, до скорого свидания. Целую тебя крепко-крепко и бесконечно долго.

Любящая тебя, твоя Агния».

Михаил Алексеевич Назаров (1889-1937) — невысокий, бородатый, русоволосый, незаметный, однако хорошо образованный гуманитарий со знанием языков, был одним из любимых учеников А. А. Солоновича. Он был очень увлечен идеями анархо-мистицизма и посвящал им все свое время и весь пыл души. Он много общался с людьми, много писал на социально-исторические темы. В плавной текучести его мысли было что-то старомодное, устоявшееся, незыблемое.

Но люди подлинно проявляются лишь в трагических ситуациях.

Для него ситуация ареста и допросов оказалась действительно трагической и в личностном плане, так как он не только признал себя виновным в подготовке террористических актов против руководителей партии и страны, но и дал вынужденные показания, послужившие основанием для обвинения и приговора к высшей мере наказания А. О. Солонович и Иосифа Шаревского (1911- 1937), расстрелянного в один день с Агнией Онисимовной в возрасте 25 лет**. И. Шаревский, как и она, не признал себя виновным, на допросах отвечать отказался, чтобы лишить репрессивные органы возможности использовать что-либо из его ответов в каче-

* Думаю, что речь здесь идет о заучивании наизусть текстов легенд.

** Назаров был, конечно, не единственным, давшим показания «под диктовку». Среди остальных был еще и двоюродный брат Шаревского — Иосиф Исаевич Иоффе, сотрудничавший с КГБ и регулярно доносивший с 1934 г. Он, разумеется, избежал ареста. Надо здесь, правда, отметить, что Назаров долго сопротивлялся: свои ужасающие показания он дал только в конце следствия. Получены сведения о том, что А. О. Солонович и И. И. Шаревский похоронены в могиле № 1 на Донском кладбище.

стве показаний. Их судила Военная Коллегия Верховного Суда СССР во главе с Ульрихом. Вся процедура суда, предварительно документально заготовленная, занимала 20 минут и проходила без свидетелей, без защиты, без права на апелляцию, так как приговор подлежал немедленному исполнению. А родственники по официальным каналам получали из ЗАГСа документы о смерти в местах заключения с указанием произвольной даты. Под грифом «Секретно» поступал запрос из КГБ, и надлежащий документ, не имеющий ничего общего с правдой, изготовлялся государственным учреждением. Они лгали, когда хотели, сколько хотели и кому хотели. Во имя чего?! Не мешало бы узнать и об этом.

Рассказывая о Назарове, я не могу не упомянуть о том, что он был прощен всеми пострадавшими еще тогда, когда они надеялись сказать ему об этом лично. Но он тоже был расстрелян (в следственных материалах есть документ посмертной экспертизы, согласно которой Назаров страдал тяжелым психическим заболеванием. Если это можно было установить посмертно, то как же можно было не установить это во время следствия?!).

Я не знаю, сколько всего людей было арестовано по делу анархистов в 1936/37 гг., но знаю, что расстреляно было 9 человек (среди которых был и известный анархист-математик — Д. А. Бем) — все те, кто обвинялся в терроризме и кого судила ВКВС СССР.

Большая группа обвиняемых, судимая Особым Совещанием, получила пятилетний срок ИТЛ, превратившийся для тех, кто смог выжить, в продленный лагерный срок и вечную ссылку. Реабилитацию некоторые из уцелевших получили в 50-х, другие только в 60-х годах*.

Итак, за что же все-таки погибли Тамплиеры наших дней? В первоисточнике — апокрифе от Филиппа — мы находим такие слова [5]:

«23.... Ибо, пока корень зла скрыт, оно сильно».

Они, будучи анархистами, хотели обнажить корень зла, пробудившегося в идее кровавой диктатуры, направленной, как казалось тогда многим, на благо социального переустройства мира.

Я думаю обо всех погибших.

Замок Шенон — мне пришлось побывать в этой старинной крепости французских королей, которая возвышается над землей, уходящей за горизонт. Кругом все цело, благоухало, ликовало. В этом замке когда-то Жанна Д'Арк, ведомая голосами, узнала переодетого короля... В этом замке в толстенной круглой башне с каменным полом сидели прикованные цепями к стене Великий Магистр Ордена Тамплиеров Жак де Молле и протектор Нормандии Жеффруа Шарню. В

* Дополнительные материалы о Солоневиче и других анархистах можно найти в воспоминаниях М. Н. Жемчужниковой [21].

марте 1314 г. король Франции Филипп Красивый вместе с Папой сожгли их на медленном огне на площади Парижа.

Разгром Тамплиеров был крупнейшим событием XIV века. Вот как откликнулся на него современник — Алигьери Данте [19]:

91 Я вижу — это всё не утолило*
Новейшего Пилата; осмелев,
Он в храм вторгает хищные ветрила**.

94 Когда ж, господь, возвеселюсь, узрев
Твой суд, которым, в глубине безвестной,
Ты умягчаешь твой сокрытый гнев?

Божественная комедия. Чистилище.

Песнь двадцатая.

Перевод М. Лозинского

После разгрома Ордена уцелевшие рыцари нашли новые — скрытые формы существования, продолжая активно участвовать в развитии европейской культуры. Эта тема обстоятельно рассмотрена в книге [7].

Через 623 года опять умирают те, кто назвал себя Тамплиерами, но теперь не публично, а под грифом «Секретно».

Почему понадобилась их смерть?

Почему тайная?

Нелепость обвинения уже и тогда была очевидной.

Как можно было допустить, что мистический анархизм — движение духовное, исповедующее ненасилие, — может опуститься до террора? Обвинение было нелепым и просто с географической точки зрения, так как А. А. Солонович не мог возглавлять террористическую деятельность организации, главой которой он якобы являлся, хотя бы потому, что находился в ссылке в селе Каргосок Красноярского края, которое было недоступным зимой и труднодоступным летом. И Иосиф Шаревский не мог быть отправлен Солоновичем в Москву с целью организации террористических актов уже потому, что находился под непрерывным надзором и его контакты с Москвой были ограничены стокилометровой зоной.

Чем было продиктовано стремление уничтожить само движение такого рода? Вопрос уместен здесь и потому, что в материалах следствия имеется указание на то, что принадлежность к Ордену не являлась уголовно наказуемой.

Передо мной книга С. Н. Канева [20]. Там приводится много интересных данных и упоминается мистический анархизм и

* Здесь речь идет о борьбе Филиппа IV с церковной (папской) властью.

** Тамплиеры в переводе с французского — храмовники.

А. А. Солонович. Но заканчивается книга утверждением о том, что анархизм в России изжил себя*, а вовсе не был подавлен. Автору книги можно сказать только одно: «Горе миру от соблазнов: ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф 18, 7).

Я написал эту работу в память о погибших, об их разрушенном деле, уничтоженных трудах. Мой текст не полон. Хотел бы, чтобы нашлись и другие, способные рассказать и дополнить мною упущенное. Я был близок к этому движению в течение 10 лет, но был еще слишком молод и стоял только у преддверья. А надо всем тяготели, с одной стороны, ограничивающий эзотеризм, с другой — суровая конспирация, разобщавшая нас.

Но лекции моего учителя Алексея Александровича Солоновича, общение с его женой и помощницей Агнией Онисимовной Солонович, образ Аполлона Андреевича Карелина и переданное ими вдохновение зажгли тот огонь внутри, силой и светом которого озарились мысль и жизнь. Все, что я обдумал, написал, сделал, совершил, может быть посвящено им, генерировавшим творчество и передавшим «мужество быть».

Литература

- 1 Никитин А. Л. Рыцари Ордена Света. ГПУ против анархистов. - «Родина», 1991, № 11/12, с. 118-122.
- 2 Никитин А. Л. Заключительный этап развития анархической мысли в России. — «Вопросы философии», 1991, № 8, с. 89-101.
- 3 Avrich P. The russian anarchists. N. Y., 1978, 333 p.
- 4 Чулков Г. О мистическом анархизме. Letchworth (England), 1971, 55 с. (Первое русское издание: СПб, 1906.)
- 5 Свенцицкая И. С. и Трофимова М. К. Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии. М., 1989, 336 с.
- 6 Jung E. and von Franz M. -L. The Grail legend. Boston, 1986, 452 p.
- 7 Baigent M., Leigh R. and Lincoln H. - The Holy Blood and the Holy Grail. L. 1989, 528 p.
- 8 Jonas H. The gnostic religion. The message of the alien God and the beginnings of Christianity. Boston, 1958, 302 p.
- 9 Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989, 287 с.
- 10 Koslowski P. (сост.). Gnosis und Mystik in der Geschichte der Philosophie. Zürich and München, 1988, 407 S.

* Вот относящееся сюда высказывание: «Исчезновение анархизма не только как политического, но и как идейного течения с арены жизни советского общества было, как мы видели, результатом не насильственных мер, а следствием последовательной идейной борьбы Коммунистической партии и коренных социальных преобразований, проведенных на основе ленинского плана построения социализма» (с. 401).

- 11 Quispel G. (ред.) — Gnosis De Derde component van de Europese cultuurtraditie. Utrecht, 1988, 280 p.
- 12 Белый А. А. Блок, с. 280-296. В кн.: Белый А. Избранная проза. М., 1988, 463 с.
- 13 Барт К. Христианин в обществе. - «Путь», 1992, № 1, с. 180-210.
- 14 Nalimov V. V. Realms of the unconscious: the enchanted frontier. Philadelphia, 1982, 320 p.
- 15 Robinson J. M. (ed.) - The Nag Hammadi Library in English. San Francisco, 1981, 493 p.
- 16 Николаев Ю. В поисках за Божеством. Очерки из истории гностицизма. СПб., 1913, 526 с.
- 17 Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. Leipzig, 1977, 436 S.
- 18 Зеньковский В. В. История русской философии. Т. I и II. Paris, 1989, 469 и 477 с.
- 19 Данте. Божественная комедия. М., 1961, 782 с. (Перевод М. Лозинского.)
- 20 Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974, 416 с., приложение — 14 таблиц.
- 21 Жемчужникова М. Н. Воспоминания о Московском антропософском обществе (1917-1923). - «Минувшее», вып. 6. М., 1992.

Замечание при корректуре. В журнале «Наука и религия» началась публикация серии статей А. Л. Никитина под общим названием «Тамплиеры в Москве» (1992, № 4/5, с. 8-10; № 6/7, с. 23-27; № 8, с. 26-33; № 9, с. 20-23; № 10, с. 16-18; № 11, с. 56-60; № 12, с. 10-16).